

ШТУДИИ

Концентратор национальной культуры

Дмитрий Лихачёв о русском языке

В День славянской письменности в Санкт-Петербургском гуманитарном университете профсоюзов откроются традиционные VII Международные Лихачёвские научные чтения. Будет представлена новая книга профессора А.С. Запесоцкого «Культурология» Дмитрия Лихачёва, запланированная к выпуску массовым тиражом издательством «Наука» на осень 2007 года. По просьбе «ЛГ» Александр Сергеевич делится своими размышлениями о научном наследии академика, связанном со значением русского языка в отечественной культуре.

Научное формирование Дмитрия Сергеевича Лихачёва происходило в эпоху, когда вопросы языкознания вышли за пределы узкого круга академической аудитории, громко зазвучали в религии, философии, общественной жизни. С юных лет и до конца жизни он пронёс стойкое убеждение, что «каждый интеллигентный человек должен быть хотя бы немного филологом», «ибо слово стоит в начале культуры и завершает её, выражает её».

Истоки взглядов учёного на природу русского языка, значение слова в отечественной культуре можно проследить в православной полемике начала XX века, когда вопрос о природе и возможностях слова был поставлен особенно остро. Эта дискуссия прямо перекликалась с заявлениями русских символистов о магической природе языка, о возможностях вербальной энергии, действия словом. Известно, что Д.С. Лихачёв живо интересовался исихазмом. Впрочем, не вдаваясь в тонкости истории отечественного богословия начала XX века, отметим, что тогда на светском культурном уровне эти дискуссии с новой силой инициировали начатый ещё в 1890-е годы первыми русскими символическими разговорами о могуществе писателя (шире – о могуществе «человека говорящего»), сознательно владеющего тайной слов. О силе слова в 1910–1920-е годы заговорили наследники-символисты – акмеисты и футуристы.

Звёзды философской мысли XX века П. Флоренский, Вяч. Иванов, Н. Бердяев, и, конечно, прежде всего А. Лосев с его «Философией имени», были генетически связаны с этими идеями начала века. Для Лосева имя (слово) было особым местом встречи смысла человеческой мысли и имманентного смысла предметного бытия. Имя понималось им как идея, улавливающая и очерчивающая существо предмета.

Выступая по проблемам сохранения и развития русского языка, Д.С. Лихачёв утверждал именно такое понимание слова – как первичного начала в бытии. Для него существование слова было тесно связано с существованием относимого к слову феномена, причём второй оказывался подчинённым первым. Сказать что-либо означает «сделать», «вызвать к жизни» то, о чём говорится. И, наоборот, сказать «неправильно» или вовсе промолчать – в лихачёвском мировосприятии – оказать разрушительное воздействие на окружающую реальность. Характерно в связи с этим интервью, данное Лихачёвым в 1996 году: «Общая деградация нас как нации сказалась на языке прежде всего. Без умения обратиться друг к другу мы теряем себя как народ. Как жить без умения называть? Недаром в Книге Бытия Бог, создав животных, привёл их к Адаму, чтобы тот дал им имена. Без этих имён человек бы не отличил коровы от козы. Вообще заметить какое-нибудь явление – это дать ему имя, создать термин. Когда открывали остров, ему давали название, и только тогда это было географическим открытием. Без называния открытия не было».

Неслучайно матернюю лексику Дмитрий Сергеевич считал опознавательным стилистическим средством, которыми пользуются люди, отвергающие базовые культурные ценности России.

Мат для него являлся в определённом смысле антиподом церковно-славянского языка.

Многолетний интерес к феномену слова привел Лихачёва к созданию учения о концептах. Отталкиваясь от сформулированных в 1920-е годы С.А. Аскольдовым-Алексеевым взглядов на природу «общих понятий» или «концептов», академик развил свою теорию концептосферы, значение которой в современной науке ещё недостаточно оценено. Концепт – это мысленное образование, которое замещает нам в процессе умственной деятельности неопределённое множество предметов одного и того же рода. В любом поня-

А заложенная в словах информация ими обычно не исчерпывается.

Смысл любого фразеологизма в принципе несводим к словарным значениям составляющих его компонентов. Более того, многие исторически сложившиеся фразеологизмы русского языка для современного человека вообще нерасчленимы или же значение некоторых их компонентов просто утеряно. Дмитрий Сергеевич пишет о том, что на базе фразеологизмов также возникают концепты, причём их содержание прежде всего заключается именно в подразумеваемом культурном потенциале: «Так, например, когда мы говорим «Обломов», мы можем,

явственно обозначается проблема адекватного понимания и интерпретации художественного произведения. Д.С. Лихачёв приводит в качестве примера возможную интерпретацию стихотворения А.С. Пушкина «Пророк» – через рассмотрение центрального для этого произведения концепта «перепутье». Нельзя не согласиться с мыслью Дмитрия Сергеевича о том, что если читатель ограничится обращением только к словарному значению слова «перепутье», то смысл содержащегося в художественной форме послания автора останется для читателя абсолютно неясным. То есть именно оперирование концептами, проникновение в авторскую концептосферу позволяют читателю и исследователю проникнуть в смысл текста.

Особой трудностью, но чаще всего – и прелестью в поиске смысла текста является ещё и то, что художественный текст обычно многозначен, иначе

Д.С. Лихачёв и А.С. Запесоцкий

тии заложен некий потенциал значения. И человек, оперируя понятием, обращается именно к этому потенциалу. При этом концепт существует не для самого слова, а для каждого его словарного значения. Заместительная функция концепта облегчает языковое общение, позволяя преодолевать различия в понимании слов собеседниками. Кроме того, концепты связаны с индивидуальным культурным опытом человека и помогают ему ориентироваться в пространстве культуры.

Для значительно дальше С.А. Аскольдова, академик высказывает чрезвычайно важное соображение: «Концепт не непосредственно возникает из значения слова, а является результатом столкновения словарного значения слова с личным и народным опытом человека».

Данной мыслью Дмитрий Сергеевич подводит нас к неразрешимой до конца проблеме преодоления межязыковых и межкультурных барьеров. Если бы при общении людей разных культур все сложности сводились к трудности овладения обширным словарным запасом, то эта проблема решалась бы в рамках совершенствования методик обучения иностранным языкам. Однако трудности в общении разноязычных людей начинаются именно тогда, когда, пройдя этап стандартного ситуативного общения (знакомство, погода, семья и т.д.), они пытаются воспользоваться своим этническим культурным опытом. Дело в том – и эта мысль чётко прослеживается в статье Д.С. Лихачёва «Концептосфера русского языка», – что адекватное восприятие содержания концепта возможно лишь при достаточной близости национальных, сословных классовых, профессиональных, семейных, в широком смысле – культурных опытов людей. Если этой близости нет, то послания одного собеседника будут расшифрованы другим только на уровне словарных значений.

грубо говоря, разумеет три значения этого слова: либо название известного произведения Гончарова, либо героя этого произведения, либо определённый тип человека. И вот в зависимости от того, читали ли мы Гончарова, насколько глубоко и по-своему поняли его и сблизили со своим культурным опытом, все три концепта будут в пределах контекста различаться по смыслу и «потенциям». Тем не менее для всякого человека «Обломов» говорит чрезвычайно много. В потенции в нашем сознании со словом «Обломов» возникает целый мир столичной и деревенской жизни, мир русского характера, сословных и возрастных особенностей и т.д.»

Концептосферу в понимании академика можно представить как совокупность потенциалов, открываемых в словарном запасе как отдельного человека, так и всего языка в целом: «Между концептами существует связь, определяемая уровнем культуры человека, его принадлежностью к определённому сообществу людей, его индивидуальностью». Иначе говоря, культуру можно рассматривать как совокупность концептов. Причём в картине мира каждого человека соседствуют и даже вступают в определённое взаимодействие несколько концептосфер: национально-культурная, профессиональная, семейная, индивидуальная и др. В мировоззрении любого конкретного человека на уникальность и неповторимость претендует именно индивидуальная концептосфера, хотя она неразрывно связана с общей национально-культурной концептосферой.

Здесь зреет весьма непросто вопрос о сути словесного творчества и

Александр Сергеевич ЗАПЕСОЦКИЙ

Ректор Санкт-Петербургского гуманитарного университета профсоюзов, доктор культурологических наук, профессор. Член-корреспондент Российской академии образования. Заслуженный деятель науки России, заслуженный артист России.

Автор изобретений и около 900 научных и научно-публицистических работ, учебных пособий, монографий по проблемам культуры, теории высшего образования, теории профсоюзного движения, молодёжной политики, оборонной космической техники. Член редколлегии журналов «Педагогика» и «Вопросы культурологии». Член правления Российского детского фонда.

Почётный доктор Линнского университета (Флорида, США), Американского университета в Дублине (Ирландия). Академик Академии наук и искусств (Париж).

С 1992 г. и до последних дней жизни академика сотрудничал с Д.С. Лихачёвым. В 1995–1996 гг. организовал деятельность группы учёных по разработке под научным руководством Д.С. Лихачёва Декларации прав культуры. В 1999 г. реализовал предложение Дмитрия Сергеевича по созданию Конгресса петербургской интеллигенции (учредители – Ж.И. Алфёров, Д.А. Гранин, А.С. Запесоцкий, К.Ю. Лавров, Д.С. Лихачёв, А.П. Петров, М.Б. Пиотровский). Председатель Исполнительного комитета Конгресса петербургской интеллигенции.

богатством концептуального мира, концептуальной сферы, носителями которой является язык человека и его нации. Концептуальная сфера, в которой живёт любой национальный язык, постоянно обогащается, если есть достойная его литература и культурный опыт».

Понятие «концептосфера», введённое Д.С. Лихачёвым по типу терминов В.И. Вернадского «ноосфера», «биосфера», можно трактовать, следуя закону аналогии, как «пространство концептов» или же «область концептов». Понятие концептосферы, пишет Дмитрий Сергеевич, особенно важно тем, что помогает понять, почему язык является не только способом общения, но и неким «концентратором» культуры.

То, что лихачёвский термин прижился в научной среде, подтверждает возникновение его производных, например «персоносфера» Г. Хазагерова. Персоносфера – это сфера персоналий, образов, сфера литературных, исторических, фольклорных, религиозных персонажей, «и в этом смысле можно говорить не только о национальной персоносфере... Однако, поскольку значительная часть персонажей «говорящая», интереснее всего именно национальная персоносфера, в которой инонациональные и транснациональные персонажи (библейские, античные) воспринимаются сквозь призму национального языка».

Как пишет Г.Г. Хазагерова, персоносфера имеет следующие свойства. В первых, её объектами являются лица, личности. Отсюда проистекает возможность сопоставления с ними, возможность сопереживания, подражания, в частности копирования речевых манер, возможность помещения себя в мир персоносферы, моделирования своего поведения в этом мире. Вторых, персоносфера обладает свойством метафоричности, которая состоит в способности более близкое схватывать через более далёкое и поэтому более однозначное, несущее определённую. Важно отметить, что «национальное видение мира далеко не в последнюю очередь определяется характером персоносферы, но при этом именно персоносфера – самая изменчивая часть картины мира». Персоносфера национально и культурно специфична, более того, она находится в определённой зависимости от исторической ситуации.

Если обратиться к определению Д.С. Лихачёвым природы концепта – «алгебраическое выражение» значений слова, или, иначе, некий культурно-языковой потенциал, – то в этом случае концептосфера становится областью потенциальных культурных смыслов, без которой невозможно существование национального языка и, конечно же, художественного словесного творчества. Если язык нации является сам по себе сжатым «алгебраическим выражением» всей культуры нации, то художественное произведение есть гораздо более сложная структура. И эта структура содержит в себе многие промежуточные смыслы, рождающие общий конечный смысл.

По мысли учёного, вхождение в концептосферу русского языка открывает богатство отечественной культуры, созданной в разных слоях русского народа, в диалоге с другими национальными культурами – через язык, искусство и пр. Богатство, глубина и своеобразия концептосферы того или иного художественного произведения могут быть одними из показателей масштаба его создателя.

Безусловно, язык в русской культуре имеет особое значение. В этом плане хрестоматийное выражение «поэт в России – больше чем поэт» несёт в себе не до конца осознанный смысл. И неслучайно сам Дмитрий Сергеевич заметил по этому поводу, перефразируя Гейне, что если в Италии нацию создала музыка, то в России концентратором национальной культуры, национального самосознания стали язык, литература. Следует признать, что эта особая роль языка пока должным образом не выявлена отечественной наукой. Пример и идеи академика Д.С. Лихачёва побуждают нас двигаться по этому пути дальше.